

Е. В. Шестак

Девочка с жёлтой косой

12+

Евгений Вячеславович Шестак

Девочка с жёлтой косой

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38843944

SelfPub; 2018

Аннотация

Принцесса из своей полной благополучия жизни пускается в опасное приключение. Она должна спасти целую страну от злой колдуньи, которая похищает детей. По дороге девочка находит верных друзей и, конечно же, безжалостных врагов, которые мешают ей пройти весь путь до конца. На страницах книги колдовские чары встречаются с добрым волшебством, а жестокость и злоба разбиваются о верность и дружбу.

Девочка с жёлтой косой

Эту удивительную историю я услышал случайно, когда ловил рыбу, сидя на берегу реки. На соседнем дереве примостились две птички – соловей и дрозд, и давай трещать и свистеть на весь лес. Я хотел прогнать птиц, пока они не распугали всю рыбу, но потом прислушался и, вдруг, начал различать слова! Да, да, различать птичий язык! Дрозд рассказывал соловью историю, и она была настолько захватывающей, что вокруг затихли даже лягушки. А теперь садись поудобней и забудь, на время, про все дела – рассказ будет долгим, но очень интересным.

Знакомство

В далёкой-далёкой стране на берегу большого моря стоял замок, возвышаясь над синими волнами. Замок был построен из красного и жёлтого кирпича, был очень старым, но выглядел приветливо. Особенно ярко сияли на солнце его голубые крыши, выложенные черепицей. Так было и сегодня. Над королевством стоял ясный день середины весны, и вся природа оживала после зимних холодов.

Хозяевами в замке были прекрасные и мудрые король и королева, а в самой высокой и красивой башне жила их дочь принцесса Алисса – так её звали. У неё были большие карие глаза и длинные жёлтые волосы, жёлтые, как лучи весеннего солнца, или как солома, ну это кому как нравится. Волосы были длинной чуть ниже спины, и когда Алисса просыпалась утром, то они постоянно торчали в разные стороны. Но ведь принцесса не может выглядеть растрёпанной, и ей приходилось долго расчёсывать непокорные пряди гребешком и заплетать их в косу.

Алисса очень любила читать книги, особенно про дальние страны и приключения героев. Хорошо, что у короля была большая библиотека с тысячами разных книг. Когда у принцессы уставали глаза читать, и надоедало сидеть на одном месте, она выбегала из башни и неслась в конюшню, где жил её любимый пони по имени Бубон. Ты думаешь это стран-

ное имя для пони? Да, наверное, но так называли в детстве из-за шишки на голове, прямо под чёлкой. Алисса никогда не выезжала далеко одна, отец-король очень строго следил за этим.

Сегодня принцесса сидела в своей башне и, как всегда, читала книгу перед распахнутым окном. Весенний тёплый ветерок покачивал края занавески. Алисса перевернула очередную страницу и, вдруг, услышала шорох. На подоконник села птица с желтым телом, чёрными крыльями и красным клювом. Алисса читала про лесных птичек в одной из книг, и вспомнила, что она зовётся иволгой. Гостья посмотрела на девочку и начала спокойно чистить клювом пёрышки.

– Ты зачем улетела так далеко от леса? – спросила принцесса и протянула руку, чтобы погладить её. Но иволга резко подняла голову, и протянула лапу в ответ. Алисса увидела зажатый в когтях свёрток. Птица положила свёрток девочке на ладонь и тут же улетела прочь. Это была полоска бумаги, свёрнутая в трубочку. Что-то тайное и неизвестное, поняла Алисса. Ты же помнишь, что девочка очень любила всякие приключения (ну, по крайней мере, читать о них). Она смело развернула свёрток.

«Здравствуй, принцесса. Я давно искала тебя и, наконец-то, нашла! Я должна рассказать кое-что очень важное. Прошу, встретиться завтра в полдень у королевского леса. Ты очень нужна нам. Мэй»

Алисса ещё не знала, кто послал записку, кто будет ждать её у леса и кто такая Мэй, но она уже бежала к отцу со всех ног, отпрашиваться. Принцесса пока решила ничего никому не рассказывать, а вдруг это чей-то глупый розыгрыш:

– Папа, я так давно не выезжала из дворца, может быть завтра мне взять Бубона и погулять верхом?

– Почему бы и нет, – ответил король. – Но с охраной.

Принцесса вернулась к себе в комнату и продолжила читать книгу. Строчки путались в голове. Алисса волновалась, скорей бы настало завтра. Что же будет?

Тайны начинаются

Утром Алисса как всегда заплела косу, оделась в походное платье и выехала из замка верхом на Бубоне. Рядом на больших лошадях шла вооружённая охрана. Они прогулялись вдоль реки, мимо высоких мельниц и к полудню добрались до леса. Чтобы немного спрятаться от горячего солнца, Алисса направила пони под тень дубов. Она с нетерпением оглядывалась по сторонам и ждала предстоящей встречи. Вскоре из леса вышла старушка, опираясь на сухую ветку. Одежда её была покрыта дорожной пылью, а сапоги совсем изношены. Старушка медленно пошла в сторону Алиссы, но стража преградила ей путь:

– Стой! К принцессе подходить нельзя!

Девочка посмотрела в грустные и добрые глаза старушки, на плече которой сидела иволга и чистила свои перья.

– Пропустите её! Принцесса всегда разделит обед с путником, а, я вижу, эта бабушка прошла очень долгий путь! – сказала Алисса и слезла с пони.

Они сели за небольшой походный столик, а стражу принцесса отсадила отдельно в стороне, чтобы никто не услышал их разговор.

– Говорите, что вы хотели мне сказать, – нетерпеливо прошептала Алисса.

– Здравствуй, моя королева! – голос старушки дрожал от

волнения.

– Я не королева, а всего лишь принцесса. Расскажите, кто вы и откуда пришли, и почему искали меня! – Алисса теребила косичку и внимательно смотрела на гостью.

– Да-да, я сейчас всё расскажу! Просто я так счастлива, что наконец-то нашла тебя!

Иволга спрыгнула на стол и принялась клевать кусочки сыра и яблок. Бабушка начала свой рассказ:

– Меня зовут Мэй. Я родилась и выросла в далёкой стране под названием Виринея. Когда-то давно она была зеленая и цветущая, как райский сад, мы сажали пшеницу и пасли на лугах коров и овец. В наших лесах было много птиц, они вили гнёзда и весело щебетали. Но однажды в конце лета из-за гор вышла чёрная туча и стала медленно надвигаться на нас, – бабушка грустно опустила голову. – Там где тень от тучи касалась земли, больше не росла трава, листья осыпались с деревьев. И вот, когда туча закрыла всё королевство, наступила вечная осень. Серая земля и голые ветки, коровам нечего стало есть, а птицам негде вить гнёзда, рыба уплыла из рек, и ни один лучик солнца не мог пройти сквозь завесу из чёрной мглы. Именно тогда с гор спустилась злая колдунья Бриара. Она шла во главе войска монстров похожих на людей, но только с серой кожей и белыми глазами. Очень легко они разбили наши ряды и свергли короля. Мы не умели драться и никогда не видели войны, мы быстро проиграли. Люди могли сбежать, уйти в другие земли, но Бриара

отобрала у каждой семьи по ребёнку и закрыла их в замке. Где-то там, в цепях и мои внуки, Рилан и Лили. Теперь люди никуда не уходят, надеясь ещё когда-нибудь увидеть своих детей. Вся земля поросла колючим кустарником без цветов и плодов, и мы почти потеряли надежду.

Алисса сидела и слушала бабушку, от удивления раскрыв рот, а та продолжала:

– Но вот, несколько лет назад стали прилетать птички. Их становилось всё больше. Это были дрозды, малиновки, соловьи, иволги и много-много других птиц, которых мы уже давно не видели. Они все пели одну и ту же песню, и постепенно слова её стали различимы. Серолицые пытались прогнать их из королевства, но птицы возвращались и продолжали петь. И люди поверили, мы разошлись в разных направлениях искать тебя. Вот эта песня:

*За лесом и степью надежда живет
С жёлтой как солнце косою.
Придёт королева Алисса, и с ней
Бриара погибель найдёт.
Бегите за ней разыщите скорей,
Пока ещё живо добро
Девочка с жёлтой как солнце косою
Спасенье для ваших детей!*

– Вы что, хотите сказать, что эта песня про меня?! – громко всплеснула Алисса. А стражники покосились в их сторо-

ну.

– Мы поверили птицам – нам нужна надежда, и они принесли её на своих крыльях, – ответила Мэй.

– Но я всего лишь девочка и никогда не побеждала злых колдуний, я даже не видела их! Откуда птицы знают моё имя?!

И тут тихо-тихо заговорила иволга:

– Эта песня известна птицам уже много сотен лет. Откуда она пришла, и кто её сочинил, никто не знает. Надолго она забылась в памяти. Но когда появилась Бриара и начала истреблять и птиц и людей, песня вспомнилась и начала передаваться из клюва в клюв. Спроси отца, как тебе дали имя Алисса.

Девочка смотрела на птицу, хлопала глазами и ещё сильнее открыла рот:

– Господи, ущипните меня кто-нибудь! Говорящая птица?

– Теперь ты видишь, принцесса, что я не сумасшедшая старуха и говорю правду. На тебя одна надежда. Если ты все же решишь помочь нам, я буду ждать тебя в полдень завтра на этом же месте, – бабушка встала, поклонилась и медленно пошла в сторону леса. Иволга вспорхнула ей на плечо.

Алисса не знала что думать, мысли метались в её голове одна за другой. Мэй, колдунья, чёрные тучи, дети в цепях, говорящие птицы! Почему я, почему это должна быть я?!

Возвратившись домой, она сразу направилась к отцу:

– Папа, а почему вы называли меня Алиссой?

– О, ты ни разу не спрашивала об этом, – удивился король и улыбнулся. – Хотя история очень интересная. Когда ты родилась, мы несколько дней не знали, как тебя назвать, ни одного имени тебе не подходило. Уже при рождении на твоей чудной головке были длинные жёлтые волосы, и ты их всё время теребила ручками. Однажды, когда мама зашла в комнату, она увидела, как из раскрытого окна выпорхнула стайка птичек, а в твоей кроватке лежала охапка цветов каменника. Охапка ярко жёлтых цветов – таких же, как твои волосы. Каменник ещё называют алиссой, так мы и дали тебе имя.

Принцесса поднялась в свою комнату в большой задумчивости. Она чувствовала, что слова Мэй были правдой, и что где-то там, далеко, в это самое время, страдают люди. Но как можно им помочь, Алисса не знала и не могла придумать. Она ходила по комнате из стороны в сторону. Садилась на кровать и тут же вскакивала. Что делать? Как поступить?

Глубокой ночью в окно влетела иволга и кивнула головой, заговорила:

– По дороге в Виринею живёт старый седой дрозд, он многое знает, больше чем все птицы, под солнцем и звёздами. Я уверена, что он отыщет способ, как одолеть колдунью Бриару. Доверься своему доброму сердцу, принцесса, и ты найдёшь правильный ответ.

Птица улетела в тёмную ночь, а Алисса уставшая повалилась на кровать и заснула тревожным сном.

В путь!

Сон успокоил Алиссу и принёс решение. С первыми лучами солнца принцесса встала и оделась в походный костюм. Как всегда расчесала и заплела в косу непослушные волосы. Затем взяла перо и бумагу, чтобы написать записку родителям. Слова долго не шли в голову, но, наконец, она решила выложить, всё как есть:

«Привет, мама и папа. Сначала дочитайте до конца, а потом уже начинайте ругаться. Я узнала очень многое за прошедший день и уже никогда не смогу спокойно жить, если останусь дома. Я должна уйти, возможно, надолго, и помочь людям, которые меня ждут. Пока не знаю, как смогу это сделать, но всё получится, я чувствую. Папа, ты самый лучший король, и всегда учил меня помогать людям. Именно это я и хочу сделать. Не волнуйтесь за меня, я прочитала много книг, и смогу выпутаться из любой ситуации... наверное... А теперь пока, пока! Я вас очень люблю! Алисса.»

Записку прижала книгой на столе. Перед уходом Алисса открыла свой сундучок с драгоценными камнями и распишала их по карманам. Когда всё было готово – тихонько спустилась на первые этажи замка, прокралась на кухню, где в кастрюлях и на сковородках уже шкварчал завтрак. Алисса покидала в сумку какую-то еду со столов и направилась в конюшню, всё ещё оставаясь незамеченной. Принцесса подо-

шла к своему любимому пони и дала ему красное яблоко:

– Привет, мой дорогой Бубон! Сейчас я уйду очень далеко, в неизвестные страны. Но если ты решишь пойти со мной, то мне будет намного спокойней.

Он перестал жевать яблоко, поднял на принцессу свои умные глаза, и ткнулся мокрым носом ей в щёку.

– Это можно понимать, как «да»? Ну, вот и хорошо, а то я уже боялась, что придётся идти пешком, – Алисса потрепала пони по чёлке, закинула за седло сумку с едой и села верхом. Стражникам у ворот принцесса сказала, что хочет покататься в парке около замка. Она так часто делала, и её легко пропустили.

Вот и началась дорога. Алисса первый раз пустилась в путь одна, без охраны и служанок. И вроде бы вокруг всё те же поля и домики крестьян, но чувства были совсем другими. Чем дальше девочка удалялась от дома, тем крепче становилась мысль, что она делает всё верно. В лицо дул тёплый весенний ветерок, в воздухе пахло цветущими яблонями, а Бубон весело перебирал ногами. Копыта цокали по дорожке цок-цок и несли принцессу на встречу к неизвестности и волшебным приключениям. И вот уже они достигли леса. Старушка вышла на встречу и поклонилась:

– Я рада, Алисса, что ты всё-таки решила нам помочь! А теперь скорей-скорей, нас ждёт долгий путь! – Мэй свистнула, и из-за соседнего холма в их сторону потрусил лошадка, белая в серых пятнах. – Это Эйла, моя добрая помощница,

единственное, что осталось у нашей семьи.

Эйла и Бубон по очереди фыркнули, поводили носами и поцокали копытами, наверное, поздоровались (кто их поймёт – они же лошади). Мэй села верхом удивительно легко для своего возраста, и они поскакали через королевский лес. Дорога была широкая и ровная, она постоянно разветвлялась, а наши путники уверенно шли на восток. Иногда они встречали идущие на встречу караваны с полными телегами какого-то добра. Люди сидели сверху на мешках и распевали весёлые песни.

Каждый раз Алисса опускала капюшон поглубже на глаза, чтобы её никто не узнал. Одежда у девочки была самая простая – коричневые плотные брюки, такая же куртка с множеством карманов, а на ногах удобные мягкие сапоги. Жёлтая коса спрятана под плащ, и никто не догадался, что по лесной дорожке скачет настоящая принцесса.

В лесу громко пели птицы, радуясь весне и зеленым листочкам. Изредка дорогу перебежала косуля, на миг поворачивала голову и тут же неслась в лес по своим косульим делам.

Весь день Алисса расспрашивала Мэй о её стране и семье. Бабушка, конечно, отвечала, но было заметно, что произошло слишком много печальных событий, и ей горько их вспоминать.

Ближе к вечеру, когда солнце почти опустилось за кромку леса, дорога превратилась в узенькую тропинку. Лошади

шли всё медленнее. И вот, за очередным поворотом путники увидели деревянную табличку с надписью:

«Здесь закончились владения короля.

Впереди дикая территория.

Путник! Поверни назад!»

– Нам ведь вперёд? Да, Мэй?

– Ага.

– Я так и знала, – ответила Алисса, пожёвывая губу.

– Ты ещё не передумала? – спросила бабушка.

– Нет, конечно, нет, просто я подумала о родителях и как они сейчас волнуются. Хотелось бы послать им весточку.

– Но ведь нет ничего проще, – хитро улыбнулась старушка. – Эй, птички, кто хочет помочь нашей принцессе и слетать во дворец?!

С деревьев тут же спустились несколько десятков разных птиц. Все кричали и щебетали.

– Выбирай, Алисса, кто полетит.

– Вот этот, самый бешенный, – она показала на маленького Юрка, который прыгал то на одной, то на другой лапке, постоянно громко свистя. – Тебя родители точно заметят.

Недалеко от дороги рос камыш с плоскими листьями. Алисса нацарапала на листочке:

«Папа и мама, со мной всё хорошо, пока всё идёт по плану. Люблю, ваша Алисса». Лист камыша она обмотала вокруг лапки юрка, и он улетел в вечернее небо, так же бешено насвистывая свою песенку.

Они продолжили путь дальше. Ничего дикого в этом лесу Алисса пока не замечала. Может деревья стали чуть гуще, может крики птиц стали чуть тише, а в остальном лес как лес. Только когда опустилась глубокая ночь, а ветви плотно сомкнулись над головами, принцесса начала видеть странные тени, которые, то колыхались, то замирали на пути. Хорошо, что рядом был Бубон и Мэй. Бабушка уверенно сидела на лошадке и шла недалеко впереди.

Наконец они остановились и, немного перекусив, начали располагаться на ночлег. Алисса лежала на спине и смотрела на кроны деревьев. Была тёплая ночь, и они не стали разводить костёр. В темноте и тишине вокруг время от времени хрустели ветки, но принцессе вовсе не хотелось думать, кто их там ломает. Позади был длинный и тяжёлый день. Глаза закрывались, очень хотелось спать. Рядом мирно сопели пони и лошадка. Мэй уже давно спала.

Незнакомые земли

Утром Алисса проснулась бодрая и готовая ехать дальше. Она оглянулась и увидела, что на пне рядом сидит огромная бурая птица и пристально смотрит на неё.

– Он прилетел под утро вместе с нашим другом юрком. Посмотри, на шее привязан какой-то мешочек, – сказала Мэй, увидев, что девочка проснулась.

Конечно же, Алисса вспомнила эту птицу – это был папин беркут. Несколько раз король брал её на охоту, и беркут всегда сопровождал его и помогал ловить добычу. Отец часто говорил, что это самая сильная и верная птица, и теперь она здесь. Алисса подошла к беркуту, осторожно протянула руку и погладила его по голове. Огромная птица продолжала сидеть, не шелохнувшись. Она не моргая, смотрела на принцессу хмурыми глазами из-под надвинутых бровей. Развязав шнурок на шее беркута, девочка достала записку, а на дне мешочка увидела синий порошок.

«Ты всегда была мудрой и самостоятельной дочкой. Мы надеемся, ты знаешь, что делаешь. Посылаю тебе своего верного друга, пусть он служит тебе так же честно. Ещё в мешочке ты найдёшь порошок. Выпив его или посыпав на тело, можно излечить любую рану и болезнь, но его хватит только на одного человека, на один раз, помни об этом! А теперь в добрый путь, и пусть удача будет всегда рядом с

тобой. Мы тебя очень любим. Мама и Папа».

Алисса потуже затянула мешочек и спрятала его во внутренний карман куртки. Беркут тут же расправил огромные крылья, в размахе с целую телегу и медленно взлетел, подняв на полянке небольшую бурю. Через мгновение он скрылся за деревьями.

Путники позавтракали колбасой с сыром и продолжили свою дорогу. Когда деревья расступались, высоко в небе была видна чёрная точка, кружившая над ними. Это беркут следовал за принцессой и наблюдал свысока.

Алисса рассказала Мэй про старого дрозда, который, наверное, сможет им помочь.

– Да, да я знаю, по пути к тебе я проходила мимо одинокого холма. Даже земля там настолько старая, что деревьям и траве не за что зацепиться корнями. И холм стоит совершенно голый, только местами видны пятна бурого мха. Кстати, называется он – ДроздоХилл! По крайней мере, мне так сказала одна синица, а это, знаешь ли, слишком ветреный народ. Пройдём мимо посмотрим! – улыбнулась Мэй.

Двинулись дальше. Дороги совсем не было и лошадей приходилось всё чаще везти по узды. Несколько раз перебирались вброд через лесные речушки, где Мэй наполняла бутылки водой. Дикие звери часто проходили рядом, они совсем не боялись людей, большинство никогда их и не видела. Гордые олени вышагивали, высоко подняв голову с тяжёлыми раскидистыми рогами. Алисса всё удивлялась, как

они могут ходить по густому лесу с такими рогами, это же неудобно. Это как пробираться по кустам с распущенными волосами, только хуже.

Так прошло несколько дней. Мэй рассказывала девочке о лесе, его обитателях и деревьях. Вот эти угрюмые и серьёзные – это дубы, а вот эти весёлые над рекой – это ивы. Они учились отгадывать птичек по их звонким песням. Несколько раз вдалеке слышался волчий вой, но вблизи волков видно не было.

Постепенно начала заканчиваться еда, и старушка показала какие корешки и траву можно есть. Жалко, что в лесу весна, а не осень или конец лета. Можно бы было полакомиться ягодами и грибами. Но, с другой стороны, хорошо, что не зима. Есть снег, запивая снегом, и на десерт сосулька – мало приятного! Мэй часто пела песни из своей страны, тёплые и радостные, в них ощущался запах хлеба, клевера на лугу, жужжание мух летом на сенокосе и вкус парного молока. Она всегда начинала грустить, опустив голову. Алисса понимала, что сейчас в Виринее всё по-другому, как понимала это и Мэй.

– Смотри, смотри, принцесса, вон тот холм! – подозвала бабушка. Деревья расступились, и путникам можно было осмотреться. Лесная чаща закончилась и впереди, насколько хватало глаз, тянулись унылые низкие сосенки. Земля стала каменистой, а немного севернее стоял одинокий холм. Он был именно таким, как описывала его Мэй. Да, в общем, тут

всё было серое, поросшее мхом и какое-то грустное. Зато появилось небо над головой, где неизменно кружил беркут. Он, то немного опускался, то вновь взмывал к самым облакам и парил, описывая большие круги.

Интересное знакомство

Путники сели верхом и медленно пошли в сторону холма. Часа через три они, наконец, достигли его подножья и, привязав лошадок к изогнутой невысокой сосне стали подниматься вверх. На плоской вершине было навалено несколько больших камней, а между ними проход, как раз по размеру для человека. Чем ближе к вершине, тем громче становился монотонный стук, как будто кто-то палкой шлёпал по камню.

– Эй! Кто-нибудь есть дома?! – громко сказала Алисса.

Всё стихло, потом раздался кашель и опять стук.

Принцесса не намеревалась никого ждать и начала протискиваться между камней. Вот что она увидела: небольшую площадку, огороженную серыми валунами, а в углу сидит огромный старый седой дрозд и методично клюёт пол. Каменный пол! И, надо сказать, уже выклевал небольшую ямку.

– Кхе-кхе, – кашлянула Алисса, привлекая внимание птицы.

В ответ дрозд разразился жутким кашлем со стонами и свистами. Наконец, когда приступ прошёл, дрозд повернул голову.

– Укутула макубе куве! – прокаркал он.

– Отлично, он ещё и говорить не умеет! – выдохнула Алисса.

– Это значит – мир тебе. Просто мой дед был зулусом,

иногда гены дают о себе знать, – дрозд, переваливаясь, подошёл поближе. – А ты кто?

– Ой, простите меня, пожалуйста, меня зовут Алисса, а это Мэй! – она отвесила реверанс. – А почему вы долбите камень? Извините за не скромный вопрос. Просто, я читала, если люди бьются головой о стену, то в голове образуется каша.

– И что же ты можешь знать? На твоём теле нет ни одного пера, только жёлтый пушок, как у птенца! – дрозд гордо расправил крылья. – Мой отец клевал эту скалу, мой дед клевал эту скалу, и отец моего деда делал то же самое, ну, в общем, ты поняла. Зачем пришли?

Тут в разговор вступила Мэй. Она рассказала ему свою историю: о Бриаре, о песне птиц и о том, как она нашла принцессу. Старички отлично поняли друг друга.

Дрозд внимательно выслушал и в конце снова разразился диким кашлем:

– Это всё каменная пыль, все лёгкие мне забила! Кхе-кхе.

– Ну как, уважаемый дрозд, вы нам поможете одолеть злую колдунью? Дадите какой-нибудь совет? – спросила Алисса.

– Моя память, как река, утекающая вдаль, и я мало что помню. Мне нужно пройти к истокам реки мыслей, чтобы дать вам ответ. Скоро ночь, оставайтесь у меня в гостях, здесь тихо и камни защищают от ветра, – его голос стал мягче и тише. – Не зря же мы выдолбили это каменное гнездо...

А я буду думать всю ночь, если не засну, – дрозд опять отошёл в угол, лёг на живот и прикрыл глаза.

Алисса и Мэй постелили одеяла и легли спать рядом друг с другом, а дрозд всю ночь побряхтывал и покашливал.

Наутро, птица была обнаружена лёжа на боку, на том же месте.

– Дедушка Дро-озд, ты живой? – Алисса подёргала его за лапу.

Он кашлянул, перекатился на живот и встал:

– Я вспомнил слова пророчества, да-да, я вспомнил их. Только будет ли в них толк, вот вопрос? Хотя, это уже ваша проблема. Слушайте:

*За мрачной тучей с гор придёт она,
Вся в чёрном и как камень холодна.
Деревья, зелень истребит,
Детей в темницу заточит.
Ни меч колдунью не возьмёт и не стрела,
А только маленькая девочка одна.
Ей нужно в горы заползти,
Пещеру в темноте найти.
И в самой дальней глубине,
В холодном озере на дне
Живёт Колдунья той душа
И как Колдунья холодна.
Но главный тут вопрос такой –*

*Умрёт Бриара только лишь тогда,
Когда свою же душу собственной рукой
Проткнёт насквозь она сама
И обратится в прах!
И сгинет навсегда!!!*

Над холмом повисло неловкое молчание. Дрозд опять, как-будто бы, заснул. Мэй молча думала, а Алисса, сидя на камне, начала бормотать себе под нос:

– Значит мечом её не убить и стрелой не пулянуть – это, конечно, очень плохо, очень. Хотя я и меч держать в руках не умею, но всё равно, задача усложняется. Бриара пришла из гор, и в горах же находится эта пещера с озером, а в озере её холодная душа. И колдунья должна сама проткнуть свою душу. Да-а-а, звучит как-то самоубийственно. Это как в старой сказке – заставить дракона повеситься на собственном хвосте. Легко! Как два пальца в молоко!

Алисса встала и уверенно начала собираться:

– Спасибо тебе большое, мудрый Дрозд! Теперь нам хоть примерно понятно, что делать дальше. А, кстати, Мэй, что нам делать дальше?

– Первым делом, добраться до Виринеи. Пойдём?

Они ещё раз поблагодарили птицу и попрощались, но дрозд крепко спал.

У холма лошадки мирно пощипывали чахлую траву. Путники сели верхом и, не спеша, потопали сквозь редкий сос-

новый лес.

– Дальше у нас есть два пути, принцесса, – заговорила Мэй. – Виринея находится на востоке, но впереди лежат болота, и нам их никак не пройти. Остаётся два варианта.

– Давай, давай, очень интересно! – Алисса внимательно слушала.

– Первый очень длинный: взять направление на юг, чтобы обогнуть болота, и долго-долго пробираться по пустынным холмам где почти нет ни воды ни еды, и негде спрятаться от палящего солнца.

– Слишком долго, мы можем не успеть прийти на помощь! А какой второй вариант? Дай угадаю – быстро, но смертельно опасно? – Алисса наклонила голову на бок и смотрела на путеводную старушку.

– Второй путь – взять немного севернее и зайти в город Улыбок, потом по реке на восток до озера, а на другой стороне озера рукой подать до Виринеи.

– Звучит очень заманчиво, а в чём подвох? Должен быть подвох!

– Во-первых, нам придётся оставить в городе своих лошадей, они не смогут сплавиться с нами по реке. Но ты не волнуйся, мы оставим их у моего друга, он хозяин таверны у реки и хорошо позаботится о наших лошадках.

Во-вторых, город Улыбок получил своё название из-за того, что все жители (а это, в основном, всякий сброд бандитской наружности) этого города пьют отвар из горной плесе-

ни, а потом глупо улыбаются без повода.

В-третьих, на озере мы можем столкнуться с местным населением. Они слишком долго жили вблизи болот и вдыхали ядовитые испарения. Теперь никогда не знаешь чего от них ожидать. Вот, вроде бы, и всё.

Алисса задумалась, в этом рассказе её страшило только одно – расставание с любимым Бубоном. Ведь это королевский пони, как он будет жить в конюшне при харчевне? Он и так уже изрядно похудел в дороге. Но цель важнее, и принцесса пообещала себе обязательно вернуться за Бубоном, когда всё закончится.

– Решено, скачем в город Улыбок!

Встреча и расставание с друзьями

Весь день дорога была ровная и без приключений, лишь пару раз остановились перекусить, но в основном тряслись в седле. Направление держали в сторону гор, которые росли и вытягивались с каждым часом. Прошёл лёгкий дождик, но путники не успели даже промокнуть, погода оставалась по-весеннему тёплой. На вершинах гор лежали снежные шапки, а сами они были острыми, как копья у дворцовой стражи. То здесь, то там туча цеплялась за верхушку горы, и как из порванного мешка на склон выливалась ливнем вода, тут же превращаясь в снег.

К вечеру на фоне гор начали прорисовываться очертания города. Он был не высокий, только в два этажа. Почти все дома из дерева, лишь несколько, построены из камня. Ворота оказались закрыты. Мэй принялась колотить в деревянную створку палкой.

– Кто там, долбится на ночь, глядя?! – раздался хриплый голос из-за забора.

– Это я, Мэй! Открывай, чертяка!

– А-а. Мэй вернулась! – засуетились с замком и быстро открыли дверь. – Заходи дорогая, а это кто с тобой?

– Это моя подруга, а вообще не твоё дело! – Мэй слезла с лошадки, и Алисса последовала её примеру. Они пошли извилистой улицей через город.

Привратники улыбались им вслед. Алисса во все глаза смотрела по сторонам. Она никогда не была в других городах, кроме своей столицы.

На скамейках перед домами, на бочках и деревянных табуретках сидели местные жители. Кто-то распевал песни с улыбкой на лице, кто-то играл в кости или карты. Проходя мимо подворотни, Алисса увидела, как один здоровенный усатый мужчина с улыбкой избивал другого улыбающегося здоровяка. У многих в руках или на столах были кружки, над которыми поднимался ароматный сладковатый парок.

– Не смотри ты так на них, – одёрнула её Мэй. – А тот заставят тебя пить эту гадость.

Наконец они дошли до таверны, большого двухэтажного дома с кучей пристроек. Над входом гордо качалась выцветшая надпись – «У Баргузина». Из дверей выбежал пожилой дядя необъятных размеров, с чёрными усищами до плеч и лысой головой. Ловко подхватил на руки Мэй, и они расцеловались в обе щёки.

– Моя дорогая, слава Богу, ты жива! – немного покружив старушку, он обратил внимание на принцессу. – А это, она, та о ком я думаю?!

– Да, Баргузин, это она, – ответила Мэй, выбираясь из его необъятных объятий.

– Дон Баргузин, к вашим услугам, моя королева! – он встал на колено, хотя и мешал большой живот.

– Алисса, – лёгкий реверанс.

Тут хозяин таверны спохватился и вскочил на ноги:

– Ну что же мы стоим на улице?! Вокруг эти улыбающиеся морды! – схватил обеих за руки и потащил вовнутрь.

– На сегодня заведение закрыто! Все выметайтесь отсюда! – прокричал он усатым гостям, расположившимся за столами. – Чуча, во дворе пони и лошадь, отведи в конюшню и накорми их. Самым лучшим мхом!

Таверна вскоре опустела, стало тихо и уютно, а гости после горячей ванны расположились за небольшим столом у очага. Был глубокий вечер, за окном темно, а в сухих дровах трещал уголёк. На столе стояли тарелки ароматного мясного рагу с картошкой. Прошло уже много дней, как Алисса в последний раз ела горячую пищу и теперь, с каждой ложкой она чувствовала себя всё счастливее.

– А почему вы не улыбаетесь, как все остальные? – спросила Алисса у хозяина.

– Ну почему же, улыбаюсь, – сказал дон Баргузин и грустно улыбнулся в усы, – когда мне действительно хорошо. Просто я не люблю пить плесень, как все остальные. Ведь они улыбаются не потому, что счастливы, а потому что отвар дурманит голову. Легко решать свои проблемы с помощью плесени, раз, и ты их уже не видишь. Но вместе с проблемами люди перестают замечать и всё хорошее, что есть рядом. Я пью только компот! И в таверне подаю гостям только компот! Да ты попробуй, м-м-м, вкусно да? Мой товарищ, Ахмед, с южных берегов привозит сушёный виноград и абрикосы, а я

варю из них свой фирменный компотец.

Дон Баргузин присосался к огромной кружке и, крякнув, поставил её на стол уже пустой.

– Мы с Мэй старые друзья. Ещё до прихода Бриары, город Улыбок обменивался товарами с Виринеей, но затем дорога заболотилась и стала не проходимой.

Мой младший сын, мой бедный Луиджи, не захотел становиться трактирщиком или бандитом и остался жить в Виринее в семье доброй Мэй. Он очень любил пасти коров и выгуливать лошадей, вот и остался у них работать пастухом.

Однажды ночью в дом ворвались серолицые прислужники колдуньи и схватили Рилана, его кузину Лили и Луиджи! Отец и мать Рилана не смогли помешать им, и погибли от рук злодеев! – слёзы покатались из глаз Мэй, и она закрыла лицо руками, а дон Баргузин продолжал. – Когда я узнал об этом, мы собрали дружину и кинулись на помощь детям! Но были разбиты на голову, и нас только трое вернулось домой, – он замолчал, пытаясь сглотнуть ком, подступивший к горлу.

Дон Баргузин обнял бабушку, она положила голову ему на плечо, и они затянули еле слышную песню. Слов было не разобрать, но мелодия лилась спокойно и приятно. Алисса доела рагу и допила компот. Глаза её закрывались, а голова медленно опускалась на стол. Аккомпанементом к песне стало тихое сопение принцессы.

Алисса проснулась на рассвете в уютной кровати, чувствуя себя очень отдохнувшей. Видимо, кто-то отнёс её в

комнату на втором этаже и положил спать, но она ничего не помнила. Умылась, оделась и спустилась в низ.

– Доброе утро, дорогая, подходи скорей. Любезный дон приготовил нам завтрак, – позвала её Мэй, уже сидевшая за столом. – Его самого не будет, он у реки готовит нам лодку.

Они поели и закинули за спины сумки, с пополненными запасами еды. Принцесса незаметно положила в коробочку за стойкой горсть разноцветных драгоценных камней в подарок хозяину, за все его заботы. Выйдя через заднюю дверь, они направились в конюшню попрощаться со своими друзьями. Мэй потрепала по голове Эйлу и что-то заговорила ей на ухо, а Алисса наклонилась к Бубону:

– Веди себя хорошо и не грусти, я обязательно вернусь за тобой, обещаю, – но пони выглядел сытым и довольным и не собирался грустить.

Небольшая дорожка вела через сад вниз к реке. Чем ближе, тем сильнее становился рокот талой воды быстро текущей со стороны гор. Длинная лодка с высокими бортами колыхалась у берега. Дон Баргузин суетился возле неё:

– О, мои дорогие гости! – он обнял Мэй, и, подойдя к Алиссе, взял её за руку. – Пожалуйста, моя королева, спаси их. Я вижу твою доброту и твоё большое сердце! Грубые мужчины не справились, но справится маленькая девочка. Я верю в пророчество и верю в тебя! – он наклонился и поцеловал принцессу в руку.

– Ой, как щекотно! Какие усищи! – хихикнула Алисса. –

Конечно, добрый дон, я постараюсь сделать всё что смогу!

Они залезли в лодку, и тут, из-под дальней скамейки, вылез здоровый кот, весь рыжий, только с белыми пушистыми лапами. Он сел на лавку и принялся грызть рыбину, которую держал в зубах.

– Ах, да! Это мой подарок, – спохватился дон Баргузин. – Этот хитрый пройдоха, уверен, пригодится вам в пути. Его зовут Кукузяк!

Алисса села рядом и погладила кота, а он в ответ выплюнул рыбу, склонил голову на бок и, щурясь, принялся мурчать.

– Я думаю, мы подружимся! – сказала принцесса, продолжая почёсывать кота.

Мэй, Алисса и Кукузяк устроились в лодке, и дон Баргузин оттолкнул её от берега. Он махал путникам, пока быстрая река не скрыла их за поворотом.

Опасный туман

Вода была очень холодная. Река зарождалась где-то глубоко в горах, начинаясь с маленького ручейка, она проходила сквозь толщу каменных глыб и превращалась в холодный бурлящий поток.

Алисса посмотрела в небо и попыталась разглядеть парящего в облаках беркута, но не смогла его найти. Наверное, он улетел к своим друзьям в горы, – подумала она. Мимо проносились крутые берега, поросшие где-то травой, где-то голые и каменистые. У лодки было одно большое весло сзади, и Мэй ловко им подруливала, когда возникала опасность столкновения с каким-нибудь камнем, торчавшим из воды.

Сначала горы слева были совсем близко и нависали над рекой, закрывая полнеба, но постепенно берега стали менее крутыми, а горы отодвигались всё дальше. Река замедляла свой бег – началась равнина. Весна уже бушевала во всю, миллионы цветов распустились на холмистых полях и душистые ароматы догоняли бежавшую по волнам лодку.

Жаркий день перешёл в тёплый вечер. Река стала спокойнее, а вода в ней сделалась намного теплее. Мэй направила лодку к левому берегу. Путники расположились на травке и разожгли небольшой костерок. Кот Кукузьяк, лишь только коснулся земли, шмыгнул к ближайшим кустам, удовлетворённо мурча что-то себе под нос.

– Завтра начнутся болота, и мы поплывём по водам озёрных жителей, – сказала Мэй. – С ними нужно быть очень осторожными, так что, ты ложись, отдыхай, а я немного посижу, посмотрю на звёзды.

Алисса лежала на спине и смотрела в тёмное небо с белой россыпью далёких звёзд. Они такие же, как дома, думала Алисса, но дома так спокойно, дома счастливые люди. Как под таким же небом и такими же звёздами могут твориться такие ужасные вещи? Она смотрела на небо. Беркута так и не было видно.

Утром солнце стояло уже высоко, когда Алисса проснулась. Кукузяк лежал возле её головы, уткнувшись носом в волосы. Мэй, как всегда встала раньше и уже поджарила на костре хлеб и порезала сыр.

Позавтракав и устроившись в лодке, девочка бабушка и кот продолжили своё путешествие. По берегам появился камыш. С каждым метром он становился всё гуще. Русло реки раздалось в стороны, и лодка замедлила свой ход.

– Ну, вот и озеро. Вокруг него бескрайние болота, – тихо сказала Мэй. – Здесь живут озёрные жители. Видишь вон те островки, поросшие камышом?

– Да, вижу, – так же тихо ответила Алисса.

– Как раз в таких местах они и селятся. Строят шалаши из камыша, едят рыбу, болотных птиц и лягушек, в общем, всё, что смогут поймать в этих местах.

– Бедные озёрные жители, здесь им, наверное, так уютно-

но и мокро, – сказала Алисса, осматриваясь по сторонам.

– Ничего, они привыкли. Кожа их стала зелёной, как тина в болотах, а глаза безумны. Иногда они нападают на путников, так, что будем осторожны.

Они медленно плыли сквозь озеро. Берега были окутаны густым белым туманом, он то и дело подрагивал и менял форму. Мэй бесшумно погружала весло в воду, подталкивая лодку вперёд, а кот беспокойно ходил между скамейками.

Над озером висела абсолютная тишина. Крики птиц и стрекот кузнечиков остались где-то позади. Путников окружал колпак белого тумана, он приближался и становился всё гуще. Мэй начала грести сильнее и уже не так аккуратно, шлёпала веслом по воде и взволнованно смотрела по сторонам.

Запах болотных газов усилился. Сначала он казался Алиссе противно неприятным, но постепенно стал сладковатым, похожим на запах шоколадных конфет. Принцесса начала различать аромат маминых духов и вкус свежеспечённых овсяных пряников с корицей. Что происходит? Алисса понимала, что творится что-то непонятное, нехорошее, но не было сил сопротивляться. Кот, тем временем, забился под лавку и начал испуганно подвывать.

Звук шлёпанья весла о воду исчез, туман был настолько плотный, что Алисса перестала различать края лодки. Но было уже всё равно, приятные ароматы кружили голову, а тело становилось мягким и невесомым. Так хорошо спать в

этом белом пушистом облаке...

Кто-то кусал Алиссу за ухо и бил по носу. Принцесса открыла глаза, она лежала на дне лодки, а на лице у неё сидел Кукузьяк, рычал и грыз ей ухо. Рядом спала Мэй. Алисса попыталась приподняться, но её голова раскалывалась на тысячи маленьких частей. И вдруг, со свистом в борт рядом с рукой принцессы воткнулась длинная стрела. Затем ещё одна и ещё, начали втыкаться в лодку.

– Мэй! Мэй, просыпайся! – закричала Алисса. Кот кинулся будить бабушку. И она стала потихоньку приходить в себя.

Девочка осмелилась выглянуть из-за борта, и тут же стрела чуть было не попала ей в глаз. Туман немного рассеялся, и стало видно, что со всех сторон к ним подбирались странные зеленоватые люди на низеньких лодках. В руках у каждого был изогнутый лук, и они, то и дело, пускали стрелы. Расстояние между лодками быстро сокращалась. Хоть Мэй и проснулась, но грести она не могла, так как для этого нужно встать в лодке в полный рост. Они замерли посреди озера, ожидая приближения врагов. Мэй схватила нож и прижалась к борту, а Алисса раскрыла мешок с картошкой:

– Так просто меня не взять!

И тут кто-то из болотных жителей вскрикнул, а потом его поддержали остальные удивлённые и испуганные голоса. Лодку накрыла тень. Алисса подняла голову – это был беркут, камнем летевший с небес. Он обрушился на ближайшего зелёного жителя и опрокинул его в воду, второго он пере-

вернул вместе с лодкой. Остальные стали стрелять в беркута из луков, но он был очень быстрый, а озёрные жители так напуганы, что стрелы всегда пролетали мимо.

Беркут, зависнув в воздухе, зацепил когтями лодку Алиссы и потянул на себя. Лодка немного сдвинулась. Тогда девочка вскочила, размотала верёвку и протянула беркуту её конец. Он схватил верёвку лапой и, поднявшись выше, замахал сильными крыльями. Мэй встала за весло и тоже принялась отчаянно грести. Они быстро набирали скорость. Вслед беглецам раздавались злые крики болотных жителей и летели стрелы, но все они, шлёпались в воду.

Так и плыли – Беркут тянул лодку, а Мэй гребла. Туман рассеялся, и, вскоре, путники различили противоположный берег озера. Когда до него оставалось совсем рукой подать, беркут отпустил верёвку и взмыл в небо.

– Спасибо тебе большое! – прокричала ему вслед Алисса, а беркут что-то крикнул ей в ответ.

Друзья вылезли на берег и сели на траву. Они думали об одном и том же, что могли легко умереть в этом болотном омуте, что все их надежды могли оборваться в ядовитом тумане. Алисса смотрела на болото, погони не было. Как же приятно чувствовать под ногами твёрдую землю, а не качающееся дно лодки. Впереди на востоке простиралась холмистая степь. Тёплый ветерок колыхал невысокую траву и полевые цветы. Путь продолжался.

Одинокая дорога

Алисса и Мэй шли дальше. Вокруг прыгал Кукузьяк, гоняя степных мышей.

В дороге неспешно пролетел один день, за ним другой. Идти по короткой свежей траве было легко, и путники быстро продвигались к своей цели.

Постепенно растительности становилось всё меньше, а мыши пропали и вовсе. На горизонте всё небо на востоке закрывала чёрная туча, сквозь которую не проникал ни один лучик солнца. На земле показалась стена серого леса.

– Вот и граница Виринеи, – прошептала Мэй. – А это стена гигантских колючек окружает её со всех сторон. Вон там, на северо-востоке находятся горы, откуда пришла Бриара. Наш путь лежит туда, если верить словам старого дрозда. Но сначала я хочу сходить в ближайшую деревню, и узнать как обстоят дела, ведь меня не было больше года.

Алисса задумчиво смотрела вперёд, где земля переходила в сплошную серо-чёрную стену. Как грустно, должно быть, жить там людям, думала она.

Путники решили переночевать здесь, пока под ногами ещё виднелась трава, а утром уже идти в невесёлые земли Виринеи.

С рассветом, Алисса и Мэй уже медленно шли на восток. Вскоре стали различимы отдельные колючки на ветках кол-

довского леса. Дорогу пересекало русло высохшей реки, и когда они спустились в него, Мэй сказала:

– Эта река брала начало как раз в тех горах, куда нам нужно идти. Останься здесь под прикрытием берегов, а я постараюсь быстро сходить в деревню. Тебе незачем рисковать лишний раз.

Алисса не стала спорить, она легла на склон берега и смотрела вслед удаляющейся Мэй. Кукузьяк устроился рядом.

Бабушка шла, не оглядываясь, и, когда до колючек оставалось несколько шагов, из тени внезапно появились серолицые люди с мечами наперевес и окружили её. В небе беркут издал хищный крик и начал планировать вниз, но он был ещё очень далеко. Мэй поудобней перехватила в руках свою палку-посох и врезала по голове ближайшего серолицего. Секундная заминка прошла, и они всей толпой накинудись на старушку. Она выронила посох, а серолицые поволокли её под нависающие ветви колючего леса. Беркут не успел. Когда он с криком и шумными хлопками крыльев приземлился, никого уже не было видно. Он попытался продрасться сквозь деревья, но колючки мешали его крыльям и перьям.

Алисса не была замечена. Она лежала на склоне и от обиды и злости кусала свою руку. Несколько раз порывалась броситься на помощь, но всё же понимала, что маленькая девочка без оружия ничем не сможет помочь.

– Мы остались вдвоём, – Алисса сползла на дно высохшей реки и села, глядя кота. – Ах, да, ещё и беркут с нами (он

опять взлетел и кружился где-то под облаками). Мэй схватили, и идти её выручать сейчас, наверное, бессмысленно. Я не смогу отбить её!

Она встала, накинула на спину рюкзак и продолжила рассуждать вслух:

– Если мы победим Бриару, тогда все схваченные ей люди будут освобождены. Значит, идём в горы и ищем пещеру!

Алисса двинулась в сторону далёких скал по дну бывшей реки. Берега были достаточно высокие, чтобы никто не увидел принцессу, а дно ровное и твёрдое.

Горы становились всё выше и ближе. Насколько же они огромные и что там можно найти, думала Алисса, пока шла. Она вообще много о чём успела подумать, ведь разговаривать было не с кем. Кот, может быть, и понимал её, но ничего не отвечал, а только семенил рядом на своих шерстяных лапах. Принцесса думала о доме, о родителях, которые сейчас очень волнуются и не находят себе места. Вспоминала свою любимую тёплую и уютную кровать, в которой как ни ляжешь, хоть вдоль хоть поперёк, было всегда удобно. Думала о Бубоне – простит ли он её, за то, что хозяйка бросила его в незнакомом месте. Что сейчас с Мэй, жива ли она и продолжает верить в маленькую девочку с жёлтой косой, или надежды больше не осталось. Грустные мысли охватили душу нашей Алиссы.

Два дня и две ночи продолжался путь к подножию гор. Становилось всё холоднее, а ветер нёс с собой морозную сту-

жу, вырываясь из каменных ущелий. Алисса теперь не снимала с плеч одеяло ни днём, ни ночью из-за холода, а костёр разжечь боялась, вдруг серолицые увидят дым и схватят её. Стена колючего леса всегда была справа, но рядом с горами стала еле заметной порослью кустарника. Отвесные скалы уходили почти вертикально в небо, и не виделось ни одной тропинки, чтобы подняться в горы.

Алисса пошла на восток вдоль каменной гряды, внимательно осматривая склон. Где-то к полудню она увидела, что горы немного расступились, и образовалась расщелины совершенно чёрного цвета. Эта чёрная полоса земли, на которой не росли даже колючки, вела вглубь Виринеи. Алисса поняла – это дорога, по которой Бриара пришла с гор и напала на страну. Ничего не оставалось делать, как вступить в ущелье.

Кукузяк, то и дело, шипел и без удовольствия следовал за девочкой. Алиссе самой не доставляло радости ползти в горы под холодным пронизывающим ветром, который с каждым шагом становился всё резче. Узкая извилистая дорога резко уходила вверх, камни вокруг были абсолютно чёрными.

Алисса потерялась во времени и не знала, сколько часов она уже ползёт по этому ущелью. Солнца не было видно весь день – вокруг только сумеречный полумрак. Хмурый вечер перешёл в ночь, и стало совсем темно. Кукузяк запрыгнул Алиссе на сумку за спиной. Принцесса, посмотре-

лась по сторонам в крошечном мраке, и различила впереди небольшое мерцание. Держась одной рукой за каменную стену, она направилась вперёд. Мерцающая полоска света становилась всё ближе. И вот внезапно скалы оборвались, и перед Алиссой раскинулась каменная пустыня освещаемая ночным звёздным небом. Горы уходили вправо и влево, а впереди было лишь каменистое плоскогорье, со множеством расселин, чернеющих пещер и холмов.

– Куда дальше? – спросила Алисса у кота (он спрыгнул на землю и тоже внимательно оглядывался по сторонам). – Дрозд говорил так:

*Ей нужно в горы заползти,
Пещеру в темноте найти.*

Ну, вот я и в горах, вокруг темно, и как найти эту пещеру?

Принцесса постелила одеяло и села, прислонившись спиной к камню. Она смотрела на высокогорную пустошь. Ничего не выделялось на фоне чёрных скал. Тёмные провалы пещер все выглядели одинаково, и непонятно было где искать ту самую пещеру.

Алисса закрыла глаза, надо немного отдохнуть, ведь подъём был долгим и тяжёлым. Вокруг стояла тишина, не считая ветра, к которому они уже привыкли. Девочка с котом закутались, поплотнее, в одеяло и заснули.

Чудеса в глубине

Ночь разбудила принцессу пронизывающим холодом, одеяло уже не спасало от стужи. Алисса открыла глаза, кот жался к ней всем телом, несмотря на пушистую шубку, ему тоже было холодно. Она огляделась и поняла что на небе не видно звёзд – их заслонила тяжёлая туча, принесённая ветром, а в долине в полной темноте пропали все очертания. Только одно чёрное пятно осталось видно в этой тьме, почти посредине долины. Даже не чёрное, нет – это был сгусток абсолютной ночи.

Алисса вскочила на ноги, и Кукузяк тоже подпрыгнул от страха и, озираясь, стал махать хвостом.

– Вот то, что мы ищем! Слышишь меня кот?! – она указывала на черноту, – *«Пещеру в темноте найти»* – это значит в полной темноте, без света звёзд и луны, вот как сейчас!

Алисса быстро смотала одеяло и кинула его в сумку. Стоя перед спуском, она оглянулась и поняла, что дорогу назад будет не так-то просто найти, ведь склоны и холмы такие одинаковые, особенно ночью в темноте. Как бы нам запомнить дорогу, думала Алисса, и тут похлопав себя по карманам, она достала горсть драгоценных камней. Они были настолько чистыми, что поблёскивали своими гранями даже в темноте.

– Зачем они мне, если я пропаду? – спросила вслух Алисс-

са. – Да и у папы таких ещё целая гора!

Она стала спускаться со склона, бросая себе под ноги камушки. Рубины и сапфиры брякались на землю и оставались там лежать, образуя мерцающую дорожку.

Вскоре Принцесса и кот стояли у входа в пещеру – мрак поглощал всё, что было рядом.

– Кукузяк, иди-ка ты вперёд. Ты же кот, а коты, говорят, хорошо видят в темноте?

Он посмотрел на принцессу снизу вверх, затем перевёл взгляд на пещеру и громко зашипел.

– Что, испугался? Мне тоже страшно. – Алисса медленно вошла в пещеру, и тут же непроницаемый плотный мрак охватил её со всех сторон, – Жалко, что мы не смастерили факел, хотя бы один, хотя бы маленький....

Тихо-тихо по шажочку она пробиралась вперёд, Кукузяк запрыгнул ей на спину и сел, как всегда на сумке за плечами. Алисса держалась левой рукой за холодную и влажную стену пещеры, а правой продолжала кидать драгоценные камушки себе под ноги. Даже бриллианты потеряли свой блеск, и их было совсем не видно. Ничего не было видно. Тишина и тьма царствовали здесь.

Каждый шаг отдавался глухим эхом под сводами пещеры, лишь изредка слышался звук капель, падающих с потолка на каменный пол. Сколько прошло времени – час, два, не понятно, счёт был потерян.

Вдруг стена слева пропала, Алисса поводила рукой, но не

нашла её. Сделав ещё несколько шагов вперёд, нога провалилась в пустоту и не нашла опоры. Эхо изменилось, стало более сильным и разлеталось далеко-далеко, как будто принцесса находилась в огромном зале. Она встала на колени и начала рукой ощупывать путь впереди – пропасть, а сбоку – пропасть, справа, слева, позади – ничего!

Алисса села на камень и заплакала от безысходности, первый раз в своей жизни. Страх, холод и темнота стали проникать в её сердце. Она уткнулась головой в колени и сидела на холодном полу, рыдая почти беззвучно, но сотрясаясь всем телом. Когда схватили Мэй, слёзы тоже подкатывали к глазам, но Алиса взяла себя в руки, ведь надо было идти вперёд. Но сейчас путь потерян, исчез. Одиночество проникло в каждую клеточку её тела.

Кукузяк замурлыкал, сначала тихо, а потом всё сильнее и сильнее, как жернова на мельнице. Он стал теребить заплетённые в косу волосы лапами, доставая её из-под плаща. Алисса не обращала внимания. Она сидела и плакала, закрыв лицо руками. Вдруг, сквозь плотно сомкнутые веки, девочке показалось неяркое мерцание. Она открыла глаза и, сначала, не поняла, что происходит. С головы её свисал сияющий жёлтым светом волосок, который выбился из косички. Алисса вскочила на ноги и перекинула длинную косу на плечо.

Сперва, несколько волосков засветились тем же волшебным светом, потом их начало становиться всё больше и боль-

ше, пока вся коса не стала гореть ярким жёлтым солнечным светом. Алисса распустила ленточку и расправила волосы, они, сияя и искрясь, рассыпались по плечам и мрак тут же отступил. С ним ушёл и страх и холод! Принцесса схватила кота на руки и закужилась, разгоняя темноту.

– Вот это волшебство! Пригодились всё-таки волосы! Ведь я несколько раз хотела их состричь, хорошо, что мама меня всегда останавливала!

Слёзы на щеках быстро высохли, и Алисса осмотрелась. Они стояли на маленьком уступе, нависающим над пропастью, а вниз круто уходила каменная лестница.

– Я так понимаю, нам вниз, – хмурясь, сказала принцесса, а Кукузяк спрыгнул с рук и побежал по ступенькам. – Конечно, при свете я тоже так могу!

Она пошла следом.

Долгий медленный спуск вниз, потолка и стен не было видно. Воздух вокруг потрескивал от холода, но сияющие волосы не давали путникам замёрзнуть. Они излучали не только солнечный свет, но и тепло летнего дня. Кукузяк держался рядом и больше не убегал далеко.

Наконец ступени кончились, под ногами плоский каменный пол, покрытый изморозью, а впереди видна гладь воды. Алисса пошла вперёд, перед ней лежало пещерное озеро с очень ровными берегами. Оно было похоже на чашку, вырезанную в камне.

– *И в самой дальней глубине,*

В холодном озере на дне

Живёт Колдунья той душа

И как Колдунья холодна, – проговорила медленно и задумчиво Алисса. – Вот оно, то озеро, что же там на дне?

Она потрогала гладь воды и тут же отдёрнула руку – вода была просто ледяная! Что бы проверить глубину, принцесса бросила в воду аметист. Он булькнувшись быстро уходил вниз, поблёскивая фиолетовыми гранями, но дна она так и не увидела.

Алисса обошла озеро несколько раз.

– Что же делать, как достать то, что лежит на дне? – думала она вслух. Наконец села на сумку и стала смотреть в воду.

Кукузяк тоже сидел на краю озера, уставившись в глубину, как будто что-то мог там разглядеть. Внезапно он вскочил на лапы, громко мяукнул и с разбегу нырнул в ледяную воду. Алисса даже вскрикнуть не успела. Кот уплывал всё глубже и глубже, и вскоре его совсем перестало быть видно. Свет золотых волос не проникал так глубоко. Минута, вторая, лишь пузырёк воздуха поднялся со дна на поверхность.

– Глупый кот, что же ты наделал! Зачем нырять в холодную воду! Эх, не оставлять же тебя одного! – она развязала и скинула на пол плащ и стала расстёгивать куртку, готовясь прыгнуть вслед за котом, но тут в глубине озера замерцало бледное пятно. Всё ближе и ближе что-то рывками поднималось из глубины. И, наконец, Алисса разглядела рыжего кота плывущего к ней, а в зубах он крепко держал бледную све-

тящуюся рыбу. Принцесса склонилась над водой и вытащи-
ла Кукузяка на берег. Он слабым движением откинул рыби-
ну от озера подальше и шумно вздохнул. Кот весь трясся и
был холоднее, чем могильный камень. Алисса быстро вытер-
ла его одеялом. Как же ещё можно его согреть, думала она.
Волосы, конечно волосы. Девочка взяла кота на руки, замо-
тала его в теплые золотые локоны и прижала к себе.

– Что же ты делаешь дурачок, ты же мог не вернуться, –
шептала она, обнимая кота.

– Ддда мммог, – раздался дрожащий от холода голос
сквозь спутанные волосы.

Алиса вздрогнула:

– Это кто со мной говорит?

– Я ггговворю... Я ггговворю? А ты меня понимаешь? –
удивился голос.

– Кукузяк, это ты? – Алисса немного успокоилась, раздви-
нула волосы и нашла довольную улыбающуюся мордочку ко-
та, он уже хорошенечко согрелся.

– Здравствуйте, принцесса! Позвольте представиться –
кот Кукузяк. Кстати, давно хотел сказать, что ваши волосы
пахнут просто изумительно. Ночными фиалками, если быть
точным, они росли возле моего дома в городе Улыбок, и рас-
пускались каждый вечер после заката, а я гонялся там за мы-
шами. Ах, как было хорошо, не то, что сейчас в этой холод-
ной и скользкой пещере! Мур – мяу!

– Но как же ты заговорил, Кукузяк? Слишком сильно уда-

рился о дно, да?

– А я всегда говорил, но никто меня не понимал, кроме соседских котов. Да и они, кстати, не слишком меня понимали – очень уж разные у нас были интересы. Я думаю, это всё волшебство пещеры. У тебя светятся волосы, а я заговорил по-человечески. Где рыба?!

Кот вылез из волос, уже совсем сухой, и они вместе с Алиссой подошли к бледному существу – трудно было назвать это рыбой. Большие белые глаза, как-будто ничего не видели, из нижней челюсти торчали острые зубы, а кожа без чешуи мерцала бледным светом.

– Пришлось погоняться за этим уродцем, но не зря ведь я вырос около реки! – гордо сказал Кукузяк, обходя рыбу.

– А больше там ничего не было? – спросила Алисса.

– Больше ничего, пустое дно, ещё упал камешек, но это, наверное, твой, – ответил кот.

– Будем надеяться, что это и есть душа колдуньи, – девочка достала мешок и быстро засунула туда рыбину, только челюсти хлопнули в пустоте. И как только тесёмка на мешке затянулась, пещера дрогнула всей своей каменной тяжестью, и по коридорам прокатилось громовое эхо.

– Что-то мне так захотелось на воздух! – пропищал кот, оглядываясь по сторонам.

Алиссу не надо было долго упрашивать. Она быстро закинула мешочек с рыбой в сумку, накинула плащ и побежала к каменной лестнице, оставляя позади холодное озеро.

Подниматься было намного труднее, но сотрясение скал подгоняли девочку и кота вверх к выходу. Вот, наконец, вершина, тяжело переводя дыхание, остановившись лишь на секунду, они побежали дальше. Не было времени собирать разноцветные камни, лежащие на полу. Грохот обвалов настигал их всё быстрее, раскаты падающих вековых стен слышались всё ближе.

В тот миг, когда силы были на исходе, а лёгкие разрывало от воздуха, пещера резко кончилась, и Алиссу выкинуло под тёмное небо. Она повалилась на землю, пытаясь отдышаться. Следом выскочил кот, и вход в пещеру тут же обрушился, погребая под облаком пыли наших счастливицков.

Сотрясения земли продолжались, то замирая ненадолго, то возрастая с новой силой. Наконец пыль осела и Алисса, отдышавшись, смогла осмотреться. Туча давно ушла, и на небе сияли яркие звёзды, освещая долину. А по ней со всех сторон двигались сотни серых раскачивающихся теней! Алисса поняла, что волосы её всё ещё сияют – её видят все вокруг. И тут раздался дикий крик, перемешанный с воем:

– ВОТ ОНА!!! – это были серолицые, армия Бриары, что стояла на страже долины. И теперь они увидели девочку посреди каменной тёмной пустыни с горящими солнцем волосами.

То один, то другой голос подхватывал вой, и все шли, качаясь, на неё, поднимая руку и указывая пальцем.

Сил бежать уже не было, но другого выхода тоже нет. Ку-

да?! Где дорога к ущелью?! Алисса мотала головой, искала спасенье. Вот один блестящий камешек, вот другой. И все они сложились в дорожку, сверкая в свете звёзд острыми гранями. Алисса кинулась вверх по склону, а серолицые подходили всё ближе, плотным кольцом обступая тропинку из драгоценных камней. Кукузяк нёсся рядом, не отставая и не забегая вперёд:

– Скорей, принцесса, мы успеем! – задыхаясь, кричал он.

Серолицые подошли так близко, что можно было услышать их дыхание и шаркающие шаги по камням. Вдруг скалы сотряс оглушительный раскат, земля содрогнулась.

Оглянувшись на долю секунды, Алисса увидела, что куски долины стали проваливаться в бездну, поглощая и холмы и пещеры, а скалы впереди опасно задрожали. Вот уже видно ущелье, до него остаётся всего несколько шагов. Но, вдруг, из темноты прохода вышла серая фигура и загородила путь. Алисса бежала прямо на него. Серолицый поднял высоко над головой свой меч, и уже готов был опустить его на принцессу, как с криком «Мр-мяу!» ему на лицо прыгнул Кукузяк. Монстр пошатнулся и завалился на спину, а девочка перепрыгнула его, наступив на живот, и забежала в ущелье.

Грохот скал опять шёл по пятам, камни сыпались сверху, чудом не попадая на головы наших друзей. Кот догнал Алиссу и запрыгнул ей на сумку, они бежали, что есть мочи, стучаясь о стены и задыхаясь от пыли накрывавшей их. И вот больно ударившись в очередной раз, принцесса споткнулась

и полетела головой вперёд.

Сил встать уже нет. Нет сил даже поднять голову – всё ушло на безумный бег. Грохот разбивающихся скал смешался с криком кота, но слов Алисса различить не могла. Тут самое время оказаться погребённой под завалом, но что-то подхватило её под плечи и оторвало от земли. Дышать стало легче, и Алисса открыла глаза. Над ней неспешно махал крыльями беркут, за спиной копошился Кукузьяк, а внизу рушились скалы, и уходила под землю долина вместе с её серолицыми стражами. Алисса потеряла сознание.

Печаль Виринеи

Мягкие лапы топтались по лицу и шее. Алисса открыла глаза и отмахнулась от кота. Она лежала на вершине высоко-го холма в куче сухой травы. Солома немножко колосась, зато было тепло. Лёгкий ветерок обдувал со всех сторон, принцесса приподнялась на локтях и осмотрелась. Вдалеке позади, виднелись вершины серых гор, всё небо до горизонта застилала тяжёлая чёрная туча, а под холмом раскинулась серая страна, кое-где поросшая колючим кустарником.

– Я ведь не ошибаюсь? Это Виринея? – спросила принцесса. Во рту ещё чувствовался вкус каменной пыли.

– Как мы ловко добрались, правда? – довольно замурчал кот. – Это я попросил нашу большую птичку донести нас куда-нибудь поближе к колдунье.

Принцесса поискала глазами птицу, но той опять не было видно.

– Добрый, верный беркут! Уже второй раз нас спасает, в последнюю секунду! Ой, а ведь у меня больше не светятся волосы! – Алисса перебирала свои золотистые локоны. – Значит, волшебство закончилось, и ты тоже можешь перестать говорить?

– Ну не знаю, я так сильно нахлебался воды из озера, что волшебство ещё долго из меня выходить будет. А ещё и ры-бу во рту держал! Фу-у-у! – кот высунул язык и почесал его

лапой.

– Кстати, как там наша рыба! – принцесса достала из сумки мешок и потыкала в него пальцем. Раздались клацанья зубов и мешок начал ходить ходуном. – Надо же, ещё живая!

Наши друзья не торопясь перекусили, наслаждаясь долгожданным спокойствием. Алисса сложила сумку, расчесала растрёпанные волосы, и заплела их в косу.

Ни намёка на солнце – сквозь чёрную тучу пробивался лишь серый свет. Наверное, был день, в воздухе стало чуть светлее, и принцесса начала различать впереди очертания какого-то селения с замком посередине и высокой-высокой башней.

– Может быть это их столица? Мэй рассказывала, что Бриара живёт сейчас в замке, – Алисса вспомнила добрую бабушку, сжала кулаки и уверенно зашагала вниз по холму, – Пошли, мы должны успеть её спасти!

Спуск оказался лёгкий, кот семенил следом, осторожно обходя колючки. Мэй рассказывала всё верно – земля находилась в ужасном состоянии. Нигде не было даже клочка зелёной травы, а только один колючий кустарник. Птицы не пели, не журчали ручейки, а на месте бывших рощ стояли засохшие стволы деревьев. Под ногами сухая земля вся в глубоких трещинах. С каждым шагом в воздух поднималось облачко пыли и пепла. Помня о серолицых, Алисса старалась передвигаться по оврагам или руслам высохших рек, скрытая берегами. То тут, то там попадались небольшие деревуш-

ки, но признаков жизни в них не было видно, и друзья обходили их стороной. Город становился всё ближе, а башня над замком уходила в небеса.

Принцесса и кот замерли за холмиком и притаились. Рядом по дороге шли серолицые с мечами на плечах, и среди них двое детей – девочка и мальчик. Руки их были скованы тяжёлыми цепями, и ещё цепь тянулась от одного ребёнка к другому. Пыльная серая одежда, на ногах растоптанные башмаки. Девочка еле переступала худыми ножками и, казалось, вот-вот упадёт, но мальчик поддерживал её, хотя и сам выглядел не лучше.

Один из серолицых то и дело подталкивал детей в спину рукояткой меча. Серые стражи ничего не говорили, только рычали иногда, на непонятном языке.

Алисса стиснула зубы и прижала к себе кота, как же ей хотелось выскочить и надавать этим серолицым, освободить детей! Но оставалось лишь сидеть и ждать, пока все пройдут.

Вскоре стражи и пленники удалились на порядочное расстояние и вошли в город, Алисса последовала за ними. Никаких заборов и ворот вокруг столицы не было, ведь жителям Виринеи не от кого было прятаться, а новым хозяевам некого бояться.

Принцесса ничем не отличалась от местных жителей: одежда измазана сажей и пылью, а лицо чумазое. Если бы вы встретили такую девочку на улице, то никогда бы не поверили, что она дочь короля и королевы и совсем недавно бегала

по дворцу в расшитых панталонах и короной на голове.

Теперь она шла по городу закрыв лицо капюшоном. Кот крался рядом в тени домов, его пушистая шкурка тоже выглядел скверно и грязно. Жителей в городе было очень мало, остались только те, кто не покинул страну из-за своих детей, пойманных Бриарой. Люди с грустными лицами ходили по улицам, толкали тележки с камнями и носили на плечах мешки с какими-то тяжестями.

Никто не обращал внимания на маленькую девочку и кота. Алисса шла следом за пленными детьми. Их явно вели в замок. Он возвышался над городом бесформенной массой. Возможно, раньше и был красив, но сейчас, местами развалившись, превратился в нагромождение камней. Над замком остриём в небо уходила башня. Она состояла из неотёсанных камней, лежащих, как попало. На стенах не было видно ни окон, ни балконов, а вершина терялась где-то в чёрных облаках.

Постепенно подбираясь к башне, Алисса стала различать какое-то монотонное гудение, непонятно откуда. Звук с каждым шагом становился всё громче и отчётливей, но принцесса никак не могла понять что это. Перед замком всё было завалено кучами камней, между которых кралась Алисса. Наконец она увидела девочку и мальчика – они стояли возле тележки, поваленной на землю, а их охранники слонялись неподалёку. Принцесса обошла детей и тихо позвала их из-за большого валуна:

– Эй. Тихо, тихо, я сзади вас. Не оборачивайтесь, а то серолицы заметят.

– Кто ты? Уходи отсюда, а то тебя тоже схватят, – прошептал мальчик.

– Меня зовут Алисса. Сейчас мы отвлечём стражей и убежим куда-нибудь, где можно снять эти цепи. Здесь есть такое место?

Мальчик немного повернул голову и улыбнулся:

– Да, есть.

– Хорошо, – и Алисса повернулась к коту. – Кукузяк, ты сможешь побегать перед серолицыми и понервировать их?

– Я рождён, что бы нервировать, моя госпожа! – Кукузяк вышел из-за камней и засеменял к охранникам. Дети удивлённо уставились ему вслед.

Кот обошёл серолицых и, откашлявшись, сказал:

– Товарищи, тут случайно не проезжал кошачий цирк? А то я отбился от коллектива!

Монстры переглянулись и, не сговариваясь, с рычанием бросились на кота, замахав своими мечами. Но, к нашему счастью, они были очень неповоротливы и медлительны, а кот пулей побежал прочь.

Мальчик поддерживал девочку, и они, насколько могли быстро, двинулись от замка. Алисса шла рядом. Вскоре, они миновали кучи с камнями и вышли к домам. На пути попадались серолицы, но дети ловко обходили их и были не замечены, погони тоже не было.

Заговор у врага под носом

– Это здесь, – сказал мальчик и открыл деревянную дверь. Дети втроем ввалились в тёмный коридор дома. Алисса наступила на что-то мягкое. С визгом и криком «Мяу!» из-под её ног выскочила кошка и исчезла в темноте.

– Это Заза – моя кошечка, – сказал Рилан.

Где-то в глубине стучал молоток. Они прошли дальше, и вот, раскрыв очередную дверь, ребята оказались в комнате, освещаемой огнём из печи. За наковальной стоял коренастый мужчина в фартуке и стучал молотом.

– Папа, – еле слышно промолвила девочка и упала на пол, потеряв последние силы.

– Доченька! Рилан! – мужчина бросил молоток и кинулся к детям. Он подхватил на руки девочку, а она, слабо улыбаясь, обняла его за шею.

– Давайте уйдём отсюда, – кузнец откинул широкую доску на полу, и они все спустились в глубокий подвал. – Здесь нас никто не найдёт.

Мужчина уложил дочку на большой соломенный матрас на полу, потом молотом быстро разбил цепи и освободил руки детей. Лили сразу заснула. Пока кузнец готовил чай, Алисса со всеми познакомилась:

– Значит, тебя зовут Рилан?

– Да, а это Лили, моя кузина, и мой дядя Бук, – мальчик

подсел поближе к принцессе. – А ты Алисса? Та самая Алисса, из пророчества?!

– Ну, я почти уверена в этом – слишком много совпадений. Меня нашла Мэй, ваша бабушка, но потом её схватили эти серые негодяи! – и принцесса коротко рассказала свою историю.

– Мы всегда верили, что ты придёшь, и поэтому не сдавались! Мэй справится – она крепче нас всех, вместе взятых! – Рилан взволнованно растирал запястья.

– А я, втайне, ковал мечи и собрал множество друзей, готовых поднять восстание и пойти на колдунью! – Кузнец склонил голову перед Алиссой. – Нужна была только искра надежды, что бы разжечь пламя, и ты пришла!

– Да, да спасибо, – принцесса густо покраснела. – Давайте не будем терять времени, нужно спасать Мэй и всех детишек!

Но за окном уже стояла глубокая ночь, так что заговорщики решили сначала отдохнуть и выспаться перед серьёзным днём. Дети разлеглись в подвале, накрылись тёплыми одеялами и быстро заснули, а Бук поднялся наверх и полночи позвякивал железом.

Утро разбудило Алиссу ароматным чаем и твёрдым, но вкусным печеньем.

– Всё готово. Я раздал друзьям оружие, и они ждут только знака, – кузнец точил свой огромный меч, сидя у открытой огня печки. – Мы завяжем бой и отвлечём серолицых на се-

бя.

– А мы проберёмся в башню! – Рилан держал на руках Зазу и чесал ей за ухом. – Я уже там бывал. Бриара постоянно сидит на самом высоком ярусе и никогда оттуда не спускается.

– Хороший план. Но только что мы будем делать, когда встретим колдунью? Скажем: здравствуйте, злая тётя, мы пришли вас убить? – Алисса достала мешок и подняла его над головой. Рыба опять задёргалась, поразительно, как долго она могла жить без воды.

Лили была ещё слишком слаба, и они с кошкой остались дома. Рилан взял большой молоток, Бук держал в руках свой меч, а Алисса привязала к поясу мешок с волшебной рыбой – все приготовления были завершены. Кузнец бросил в огонь печи горсть какого-то порошка:

– Всё, пора начинать!

Они вышли из дома. На крыльце сидела кошка и провожала их немигающим взглядом. Из трубы валил густой жёлто-горчичный дым (вот и знак). Ветра почти не было, и он уходил столбом в небо. В городе начали слышаться крики горожан, раскрывались двери, и люди выходили на улицу, держа в руках мечи. Кузнец поднял свой меч вверх и громко прокричал:

– Друзья! Все за мной, к площади!

А Рилан и Алисса понеслись в сторону замка и башни. Мимо пробежали люди и все смотрели на принцессу. В глазах

их была написана надежда и решимость. Тут из-за одного дома выскочил рыжий кот:

– Что совсем обо мне забыли?

Алисса подхватила его на руки:

– Я знала, что с тобой будет всё в порядке! Знакомься Кукузяк – это Рилан. Рилан – это Кукузяк. И да, да, он говорит.

Рилан было протянул коту руку поздороваться, но потом опомнился, и потрепал его по голове.

– А что это за прекрасная кошечка провожала вас на крыльце? – спросил Кукузяк, спрыгнув на землю.

– Её зовут Заза, я вас познакомлю, если мы выживем, – сказал Рилан и указал вперёд.

Они стояли за кучей камней, а над ними нависал замок с башней. Из больших ворот выбегали серолицые. Их были сотни, с мечами и копьями, они неслись в город, где уже слышался гул боя. Алисса опять различила тот непонятный звук среди криков и звона мечей.

– Нам туда, – Рилан показал на небольшую дверь. Они прокрались мимо камней, подошли и потянули на себя ручку – дверь оказалась не заперта.

Вот и замок. Некогда он был прекрасен. Повсюду валялись части разбитых статуй с красивыми лицами мужчин и женщин. На стенах висели прожжённые гобелены, а на полу выложена каменная мозаика изображающая цветы и деревья.

Серолицых нигде не было видно, и наши друзья быстро

пробрались к основанию башни. Непонятный гул, тем временем, становился всё громче и громче. Посреди большой каменной комнаты начиналась винтовая лестница. Дети побежали вверх, перепрыгивая через две ступеньки. Они выскочили на плоскую площадку первого яруса башни. Вокруг торчали железные решётки клеток, а внутри них сидели и лежали люди. Откуда– то из глубины раздался слабый голос:

– Рилан, Алисса, вы пришли...

– Бабушка Мэй! – Рилан подбежал к двери клетки и со всего размаха ударил по замку молотком. Оковы разлетелись на части. На площадку стали выходить люди, они не верили своей свободе, и всё время оглядывались, ища серолицых. Наконец появилась Мэй. Дети подбежали и обняли бабушку!

– Я всё ещё жива мои дорогие. А ты, я вижу, упорная девочка, – она показала на трепыхающийся мешок и улыбнулась.

И тут Алисса поняла, что это за монотонный звук, который стал ещё громче – это плач!

– Там дети наверху! Это они плачут! – закричала принцесса. Все кинулись к винтовой лестнице и на втором ярусе увидели точно такие же клетки. Они были битком забиты детишками. Разного возраста – девочки и мальчики. Маленькие детки плакали, а те, кто постарше старались их успокоить. Получалось плохо. Дети плакали, плакали везде. Звук всхлипываний доносился отовсюду, умножаясь стократ эхом башни.

И тут Алисса заметила, что каждая слезинка, которая срывалась с детских щёчек, не долетала до земли. Слезки замирали в воздухе, а потом начинали медленно плыть в центр зала. По дороге они собирались в большие капли и чернели. Капли сливались в чёрный поток, который поднимался вверх и уходил куда-то к вершине башни. Алисса выхватила у Рилана молоток и подбежала к ближайшей двери. Она размахнулась и ударила по замку, что было мочи. Но девичьих сил не хватило и молоток вылетел из её рук.

– Дайте-ка, я попробую! – инструмент подобрал жилистый мужчина и врезал по замку. Он разлетелся вдребезги. Родители подбегали к детям и поднимали их на руках. Ломали другие замки, пока не освободили всех. И тут кот закричал:

– Луиджи! Друг мой! Ты живой!

– Кукузяк?! Не верю своим глазам! Я всегда знал, что ты умеешь говорить! – к ним вышел кудрявый черноволосый парень и, улыбаясь, поклонился Алиссе. – Луиджи Баргузинё, рад с вами познакомиться!

Спасённые дети перестали плакать и только утирали слёзки на красных щеках. Но гул плача не прекратился.

– Там наверху есть ещё дети! – крикнула Алисса. – Мэй, Луиджи, Рилан, освободите их всех, а мне нужно кое-что закончить!

Пророчество

Алисса первой побежала по лестнице вверх. Третий ярус, четвёртый, пятый, ещё два. Везде в железных клетках сидели дети. Плач разносился повсюду. Чёрные капельки неизменно стягивались в середину башни и поднимались вверх. Алисса проносилась мимо детей и кричала им на бегу:

– Потерпите ещё немножко, миленькие! Ещё чуть-чуть!

Площадки с темницами, наконец, закончились, и потянулась винтовая лестница. Бесконечная лестница, а посередине столб, струящегося вверх чёрного потока. Принцесса уже не бежала, не было сил. Она еле переставляла ноги со ступеньки на ступеньку. Сзади слышались шаги.

Алисса остановилась и оглянулась. Из-за угла вывалились Рилан и Кукузяк.

– Ну зачем вы пошли со мной, мы же все погибнем! – принцесса села отдышаться.

– Я не мог оставить тебя одну, – просто сказал мальчик.

– А я не мог пропустить финал нашей удивительной истории, – улыбнулся кот.

– Спасибо вам большое за всё, – сказала Алисса. – И если мы разговариваем в последний раз, знайте, что я очень счастлива, быть вашим другом.

Они ещё долго карабкались по ступенькам и вот, наконец, поднялись на вершину башни.

Большой каменный зал с одним единственным окном. Сквозь дыру в крыше в небо вырывается чёрный поток слёз, переливающийся, маслянистый, холодный. А за ним стояла она – Бриара. Раскинула руки, запрокинула голову и из открытого рта вырывались детские стоны, многократно умноженные волшебством. Чёрный поток слёз, и стонущее заклятье колдуньи подпитывали тучу, которая закрывала страну Виринею. Туча рождалась прямо здесь над вершиной башни.

Бриара медленно двигалась вокруг реки слёз и продолжала распевать свою леденящую песню. В ней слышалась вся боль и отчаяние тех детей, которых она заточила в темницу.

Вдруг колдунья остановилась и открыла свои белые холодные глаза. Её взгляд упёрся прямо в Алиссу. Дети стояли, замерев у стены.

– А, это ты. Дитя пророчества... Ну вот мы и встретились, – простонала Бриара, медленно плывя по залу в их сторону. Чёрные одежды её спадали до пола, а по плечам струились белые волосы. Вместо рта был чёрный провал. Бледное лицо и бледные руки. Нельзя понять, старая была колдунья или молодая, ясно было лишь одно – где она, там холод и смерть.

Алисса тряхнула головой, пытаясь отогнать от себя страх: – Возвращайся к себе домой, Бриара! Ты уже принесла людям много горя! – «Господи, что я говорю! Что я могу ей сделать!?» – принцесса, наконец, поняла всю свою беззащитность перед этим чудовищем.

– Ты будешь рыдать вместе со всеми, – проскрипела колдунья. – А когда туча наполнится, она закроет всю землю, накроет всех! Люди мне нужны только пока растёт туча, но скоро вы все умрёте! Не будет ни лесов, ни цветов. Сгинут все звери и птицы, а о человеке никто и не вспомнит! Ха-ха-ха! Потому, что вспоминать будет не кому!

Тут Рилан толкнул Алиссу локтём и кивнул головой, указывая на чёрный поток в середине зала. Принцесса посмотрела туда и улыбнулась. Гул плача оборвался, а река слёз превратилась в маленький ручеёк – все дети были спасены!

– Нет, Бриара, туча перестала расти, и скоро её рассеет солнце! – Алисса двинулась ей на встречу. – Уходи отсюда прочь!

Колдунья обернулась и увидела, что потока больше нет, и ни одна детская слезинка не поднимается кверху.

– Что ты наделала, глупая девчонка! – её волосы зашевелились, разрез рта злобно искривился, а в руке появился посох, похожий на большую колючку с шипом на конце. – Вы будете умирать медленно!

Рилан схватил с пола камень и, молча, бросился на Бриару. Но не успел сделать и нескольких шагов, как она взмахнула рукой, и мальчика отбросило на стену. Колючка проткнула его живот, и он оказался прибит к камню, а ноги висели над землёй. Рилан держался руками за шип, торчащий из его тела, и хрипел от боли.

За окном слышались хлопанья крыльев и птичий крик

– беркут, но он не мог влететь внутрь и помочь. Слишком маленькое было окно. Кот, тем временем, бегал по комнате, еле уворачиваясь от колючек, летевших на него из ниоткуда.

Алисса со слезами на глазах бросилась к Рилану, но колдунья встала между ними.

– Тебе конец, златовласка! – Бриара подняла вверх посох и нацелила остриё прямо в сердце принцессы.

Позади стена и защититься не чем. Алисса сорвала, не думая, с пояса мешок с рыбой и вытянула его в руках перед собой. Закрыла глаза.

Девочка почувствовала только острый холод, который прошёл сквозь тело. Раздался чудовищный крик. В нём перемешались и стоны и детский плач и грохот горных обвалов и хрип Рилана. Алисса открыла глаза и посмотрела перед собой. Кричала Бриара. От неё отрывались куски камня и льда и улетали прочь в пролом в потолке, пока, наконец, ничего не осталось. Ещё принцесса увидела посох, он проткнул мешок насквозь, и рыбы там уже не было, наверное, тоже исчезла вместе с Бриарой. Пророчество сбылось:

*Умрёт Бриара только лишь тогда,
Когда свою же душу собственной рукой
Проткнёт насквозь она сама
И обратится в прах!
И сгинет навсегда!!!*

А ещё посох проткнул грудь Алиссы. Она чувствовала, что лежит в луже чего-то липкого и тёплого, но с каждой се-

кундой становилось всё холоднее...

По башне прошла дрожь, потом ещё раз. Камни вибрировали и скрежетали. Рилан сумел вырвать из себя шип и упал на пол. Кукузяк подбежал к принцессе и лапами обнял её за голову.

– Во внутреннем кармане мешочек с порошком, – прошептала девочка. – Посыпь его Рилану на живот.

– Алисса, а как же ты? – кот гладил её шерстяной лапой по лицу.

– Уходите. Беркут поможет, – голос девочки стал едва слышен.

Кукузяк достал мешочек, зажал его в зубах и кинулся к мальчику.

С потолка начали сыпаться камни, пол проседал, и образовывались провалы.

Кот высыпал синий порошок на ужасную рану на животе Рилана. Сперва ничего не происходило, но вот мальчик медленно открыл глаза и сел на полу, ощупывая себя. Башня рушилась. Между Алиссой и друзьями уже была огромная пропасть, которую никому не перепрыгнуть. Рилан пытался и смотрел на Алиссу:

– Прости меня, – прошептал он.

Потолок затрещал и обвалился огромным пластом. В последний момент Кукузяк прыгнул на мальчика и вытолкнул его в окно. Падая вниз, Рилан прижал к себе кота, пытаясь спасти, хотя бы его, от гибели. Но не успели они пролететь и

нескольких метров, как появился верный беркут, подхватил их и двумя сильными взмахами унёс от рушащейся башни.

Королева Виринеи

Вокруг обвалившейся башни собрались жители Виринеи. Родители обнимали и целовали своих детей. Ближе всех к обломкам стояли мама и папа Алиссы, обнимали друг друга и горько плакали.

Они вышли вместе с небольшой армией вслед за дочерью и успели к самому разгару сражения с серолицыми. Но не успели помочь Алиссе. Королева безутешно рыдала, а король обнимал её и смотрел на камни. Все прислужники Бриары были побеждены, хотя бой и дался очень трудно. Бук стоял весь в крови, опираясь на меч.

Башня рушилась, глыбы камней долго летели с небес, пока, наконец, всё не развалилось. Никто не мог выжить в этом месиве. Там где стоял замок, высилась теперь каменная гора.

Чёрная туча внезапно разразилась дождём. Проливным дождём, он смывал весь пепел и сажу с земли. Наполнялись реки, ручейки и озёра. Как ранее детские слёзы питали зло Бриары, так и теперь они наполняли жизнью родную землю. Туча таяла на глазах, светлела и становилась всё прозрачней.

Сквозь непроницаемую пелену, вдруг пробились лучи весеннего солнца. Оно рвало на части остатки облаков, и, наконец, засияло на небе во всю силу. Жители Виринеи шурились и прятали глаза, о, как давно они не видели даже маленького лучика на небе! Первые ростки вдруг пробились

сквозь мокрую почву. И вот как по волшебству вся земля покрылась зелёным ковром, и распустились цветы. Сухие деревья покачнулись и выстрелили на свет пучками сочных листьев.

Люди слышали пение. Пение сотен тысяч птиц – они возвращались домой! Птицы летели, и ясный звон становился всё ближе.

Все смотрели на небо, замерли, мокрые после дождя. Мэй держала Рилана за плечи. Он пытался вырваться и побежать к горе. Сделать хоть что-нибудь, раскидать камни, найти её...

Кукузяк сидел весь мокрый, но, казалось, не замечал этого, глаза его тоже были мокрыми. Вместе с армией короля пришёл и дон Баргузин. Он кружил Луиджи в воздухе и кричал, что больше никогда не отпустит его из дома. Рядом с королём стоял Бубон. Он тоже грустно смотрел на камни.

Огромная стая птиц окружила гору. Птички – соловьи, чижи, сороки и синички кидали на камни семена, зажатые в клювах и лапках. И вот безжизненная каменная масса стала покрываться цветами. Большие и маленькие, яркие, чудесные. Всех цветов радуги и их оттенков не хватит, чтобы описать ту красоту, в которую превратилась гора. Аромат тысяч цветов наполнял город.

От стаи отделилась одна птица и села на землю перед королевой и королём – это была иволга:

– Прошу вас унять печаль и подняться на гору, – сказа-

ла она и полетела к вершине. Никто не удивился говорящей птице – слишком много чудес случилось в последнее время, как хороших, так и плохих.

Люди медленно начали подниматься вверх, осторожно наступая между цветов. Впереди шли король и королева – они поддерживали друг друга.

На самой вершине раскинулся жёлтый густой ковёр из кустов каменника. Ярким золотом пылали его цветы на солнце. Мама и папа встали на колени. И тут лепестки вдруг зашевелились, и кустики потихоньку начали раздвигаться. На мягкой траве лежала Алисса! В жёлтом платье и с распущенными жёлтыми волосами. Она зажмурилась от бьющего в глаза солнца и села. Рядом были мама и папа, они обнимали и целовали её, не веря своему счастью. Вокруг были друзья, они знали, что их королева жива. Теперь по праву – королева Виринеи!

Алисса улыбалась, она была счастлива, только кое-чего не хватало:

– Очень хочется пить! Дон Баргузин, вы, случайно, не захватили компота?